

Чжун Гээр подумал, что как бы ни был богат муж Шэнь Сюань, он все равно избитый урод! Если бы ему самому пришлось каждый день сталкиваться с таким лицом, он бы этого не хотел.

Но как раз, когда он думал об этом, из дома медленно вышел высокий молодой человек, держа в руках кружку с кипяченой водой, и поднес ее Шэнь Сюаню, говоря: «Одежда мне очень подходит. Большое спасибо. Сначала выпей воды».

«Оно хорошо сидит». Глаза Шэнь Сюаня загорелись, он был поражен видом Сюэ Фэнлиня в новом халате.

Вернувшись сегодня, он обнаружил, что отек на лице этого человека полностью спал, а все контуры его тела были стройными и изящными. Он был настолько красивым, что это на самом деле вызывало у людей чувство угнетенности.

«Это тот человек, которого подобрал Шэнь Сюань? Я помню, что раньше он был чертовски уродлив, почему он такой красивый?»

«Какое это благословение для Шэнь Сюаня? Мало того, что этот человек богат, так он ещё и похож на фею с небес. Почему я не подобрал такого хорошего человека и не отвёз его домой?»

Когда жители деревни увидели выходящего Сюэ Фэнлиня, они заволновались...

Взглянув на его лицо, Чжун Гээр был ошеломлен, и его разум, казалось, застыл на мгновение.

Он впервые увидел такого красивого мужчину.

Хотя молодому человеку было трудно ходить, его внешность и поведение показывали, что он не был обычным крестьянином или торговцем. Не говоря уже о том, что этот человек был богат. Даже если бы он был беден, лишь бы у него была такая хорошая внешность... Чжун Гээр согласился бы выйти за него замуж, даже если бы ему пришлось есть грубую пищу всю жизнь!

Брат Чжун увидел, что Сюэ Фэнлинь смотрит на Шэнь Сюаня с улыбкой на лице, и лично убедил его выпить целую кружку воды, а затем помог ему отнести бамбуковую корзину на кухню.

Обернувшись, Чжун Гээр увидел, что старый вдовец, с которым он был помолвлен, тоже стоит в толпе, поставив одну ногу на камень, глупо ухмыляясь, широко открыв рот, и наблюдает за забавой своих сыновей.

В одно мгновение боль словно разрезал пополам ножом его сердце.

Они оба гээра. Так почему же Шэнь Сюаню судьба улыбнулась, одарив счастливым браком, а ему – нет? «Шэнь Сюаню на роду написано быть счастливым», – шептались завистники, но он,

Ван Сяолянь, в эти сказки не верил.

Чжун Гээр, уязвлённый, унес свою обиду прочь, а Ван Сяолянь, стиснув зубы, наблюдал за удаляющейся спиной, сердце его терзала злоба и смятение.

"Неужели мужчина Шэнь Сюаня и вправду настолько хорош? Чем он его приворожил? Как можно было влюбиться в такого нищего глупца, как Шэнь Сюань?"

Ловя завистливые взгляды деревенских девиц, Ван Сяолянь прекрасно понимал их мысли. Соперничество с Шэнь Сюанем всегда было его слабостью, его навязчивой идеей. Но теперь, когда он сам собирался жениться на учёном муже, он с удивлением обнаружил, что завидуют-то не ему, а Шэнь Сюаню!

«Поглядите на Ван Сяоляня, как он вырядился! А всё равно Шэнь Сюань затмил его».

«Шэнь Сюаню и приданого-то нечем похвастать, а мужа нашёл – загляденье! Видно, судьба у каждого своя, Ван Сяоляню-то не очень повезло».

«В последнее время он только и делает, что хвалится своим учёным. Да что в нём хорошего? Небось, зануда страшный! А мужчина у Шэнь Сюаня – глаз не отвести, да и заботливый, говорят».

...

«Учёный умён, и выше вас всех, как ему понять ваши деревенские заботы?» – не выдержал Ван Сяолянь, услышав злые шёпотки.

«Да что ты! Если б не три акра земли в приданое, разве бы он на тебя позарился? Нечем тут гордиться!» – язвительно ответил кто-то.

«Просто вы мне завидуете!» Ван Сяолянь готов был сквозь землю провалиться от стыда и злости. Ему казалось, что Шэнь Сюаню просто повезло подобрать того человека после ранения, и эта случайность позволила ему вырваться вперёд.

Однако мысль о том, что он станет женой учёного, немного успокоила его. В конце концов, господин Сунь – человек уважаемый, ему не придётся унижаться перед городскими чиновниками. Разве Шэнь Сюань с его мужем, жалкие простолюдины, владеющие лишь горсткой монет, могут рассчитывать на такое уважение?

Пока его муж – учёный, Шэнь Сюаню никогда его не превзойти. Успокоившись, Ван Сяолянь поспешил домой.

После этой суматохи небо начало темнеть, и жители деревни, натешившись зрелищем, разошлись по своим домам.

«Наконец-то все ушли!» Шэнь Сюань облегчённо вздохнул, вытер пот со лба, отвёл покормленного мула на задний двор и привязал его. Уже собираясь принести дрова для печи, он увидел, как Сюэ Фэнлинь пошел следом, забрал дрова из его рук, и сказал: «Дай я, нечего тебе руки марать».

Сюэ Фэнлинь молча взял вязанку из рук Шэнь Сюаня, и их руки на мгновение соприкоснулись. Большие, тёплые ладони полностью обхватили пальцы Шэнь Сюаня. Лёгкое прикосновение нежно коснулось сердца Шэнь Сюаня, и лицо его невольно залилось краской.

Он вдруг вспомнил, как, когда Линь Е был тяжело ранен, он снял с него всю одежду и обмывал его тело. Так чего он тогда не видел! И тогда ему было спокойно. Что же с ним сегодня такое? Почему он так смущается?

Шэнь Сюань покачал головой, вошёл на кухню и достал из бамбуковой корзины продукты, купленные сегодня на рынке. Баранья нога, баклажан, несколько картофелин и пучок зелени. Сначала он всё тщательно вымыл и подготовил, а затем принялся медленно нарезать тонкими ломтиками шириной в два пальца и длиной в один, и нанизывать их на бамбуковые шпажки.

Было уже поздно, и готовить что-то сложное не хотелось, поэтому он решил приготовить жареные шашлычки.

Шэнь Сюань попросил Сюэ Фэнлиня разжечь очаг и поставить на него чугунный котёл. Когда котёл нагрелся, он налил в него немного растительного масла, добавил купленную днём бобовую пасту и обжарил её вместе с солью, соевым соусом, чесноком, перцем, чили, тмином и другими приправами.

Вскоре смешанные приправы начали источать восхитительный аромат. Запахи различных специй сливались в идеальную гармонию, вызывая неудержимое слюноотделение.

Когда соус был готов, Шэнь Сюань вылил его в фарфоровую чашу, посыпал кунжутными семечками и мелко нарезанным зелёным луком. В этот соус они будут макать жареные шашлычки.

Сюэ Фэнлинь, хоть и много чего перепробовал в столице, никогда не ощущал такого необыкновенного аромата. В полдень он почти ничего не ел, и его желудок уже вовсю урчал от голода. В этот момент один только запах соуса вызывал у него зверский аппетит.

Видя, как Сюэ Фэнлинь жадно сглатывает слюну, Шэнь Сюань улыбнулся, поднёс к его губам немного соуса на кончике палочек и спросил: «Попробуй, не слишком ли солёный?»

Сюэ Фэнлинь взглянул на Шэнь Сюаня, схватил его за запястье, наклонился и попробовал.

Во рту Сюэ Фэнлиня взорвался сложный и насыщенный букет ароматов. Вкус был одновременно пряным и сладковатым, неопишимо восхитительным, пробуждающим желание попробовать ещё и ещё.

«Очень вкусно», – проговорил Сюэ Фэнлинь, облизывая губы. Его лицо почти полностью вернулось к своему прежнему облику, и это облизывание губ казалось Шэнь Сюаню несправедливо соблазнительным.

Шэнь Сюань почувствовал жар и лёгкое онемение в запястье, которое Сюэ Фэнлинь держал в своей руке, и тут же освободился, покраснев. "Похоже, я и правда помешан на красоте, – подумал он, – и совершенно не могу сопротивляться красивым лицам. Кто виноват, что Линь Е такой красавчик? Это просто грех, отвлекать меня так!"

Видя, как Шэнь Сюань покраснел, Сюэ Фэнлинь промолчал. Лишь слегка скривив уголки губ, он отступил на шаг и сказал: «Я помогу тебе помыть горшок». С этими словами он забрал его и вышел во двор.

<http://bllate.org/book/13558/1203589>